

Ярцев Владимир Иванович (1945 – 2019). Поэт, журналист, реактор.

Родился в селе Пильно Алтайского края. Окончил историко-филологический факультет Новосибирского государственного педагогического института. Работал учителем истории в школе, корреспондентом, редактором в книжном издательстве. Стихи публиковались в журналах «Юность», «Сибирские огни», «Мангазея», «Дети Ра», в сборнике «Гнездо поэтов». Книги стихотворений: «Грустная память»(1992), «Над темной водой»(2005) и др.

* * *

Дождь не дождь, шелестящий на идиш
Полукровка, канва для шитья.
Замуж словно на улицу выйдешь,
Чтоб кого-то спасти от дождя.
Погребок – промежуточный финиш.
Угощает кривой караим.
Ну зачем ты себя половишь?
Не светло мы с тобою горим.
Отчего откровенно неволишь
Бедный дух, что и так невесом?
Кто ты есть для мздоимца? Всего лишь
Вожделенный набор хромосом.
Ну а я, ни далёк и ни близок,
Ничего от тебя не хочу –
Полощусь меж тамянок и плисок
И по счету исправно плачу.

Сонмамбула

*Сегодня, я вижу, особенно
грустен твой взгляд...*

Николай Гумилев

Ну чего ты накуксилась? Я никуда не уйду.
И давай обойдёмся без слёз и истерик.
Земноводные флексии плещутся в тинном пруду,
Лишь с восходом луны выползая на берег.
Метрах в ста вековой и сквозной возвышается бор.
Корабельные сосны себя предлагают на мачты.
Спи-усни, нам никчёмный к чему разговор?
Их не срубят, они заповедны, не плачь ты.
Спи-усни, моя радость. Ведь, кажется, именно так
Над кроваткой младенца поют в колыбельных?
Впрочем, ты не дитя, как и я не великий мастак
Безъязыко шататься в лесах корабельных.

* * *

Я, сотканный из множества влияний,
Всегда чурался щедрых подаяний,
Но искреннюю милостыню брал.
Я тем горжусь, что родовое древо
Мое кренится откровенно влево
И надо мной не прозвучит хорал.
Как всякий домовый и разночинец,
Я не терплю ломбардов и гостиниц.
Из всех родных – есть у меня сестра.
Есть младшая сестра. А это значит,
Не кто-нибудь, – она меня оплачет,
Когда повозку тронут со двора.

* * *

Примеряется осень, как ей поудобней нагрянуть,
Репетирует, изморось сеет с утра.
...Не роняет ещё лес убор свой багряный,
Неуютно уже пастухам у ночного костра.
Торжествуй, домосед! Ни крутых этажей, ни одышки.
Чай с душицей, шуршанье вчерашних газет.
А ещё хорошо – перелистывать детские книжки.
А ещё – вспоминать. Или просто из окон глазеть.
Вон девчушка соседская скачет из классика в классик.
И живёт набело перед первосентябрьским звонком.
Ей и дождь нипочём. И несносно топорщится плащик,
И стучат каблучки, и смешные косички торчком.

* * *

Присягну и апрелю, и маю,
Январю – и тому поклонюсь.
...Как зовут её, право, не знаю, –
То ли гроздь, то ли горсть, то ли грусть.
То дарит она щедрой лозою,
То сама по шепотке берёт.
...Этой милости, право, не стою
Перед нею, с бровями вразлёт.
Умираю у стен Карфагена,
Нелегко у истории красть.
...А она и нежна, и надменна,
И корыстна, как всякая власть.